

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(517)

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-4-523-537

**«Мы имеем на сто процентов взаимное доверие».
Из истории координации народнохозяйственных планов
МНР и СССР на пятилетие 1971–1975 гг.**

*Нарма Арслангович Каманджаев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

аспирант, младший научный сотрудник

 0000-0002-2012-0312. E-mail: narmakam[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Каманджаев Н. А., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена малоизученной теме истории советско-монгольской плановой координации на примере координации планов МНР и СССР на пятилетие 1971–1975 гг. *Целью* статьи является объективное исследование данного процесса, выражающееся в выявлении его хода и механизмов совершения, а также определение его роли в экономическом сотрудничестве стран. *Материалы и методы.* Источниковой базой исследования послужили архивные материалы Госплана СССР, аппарата ЦК КПСС и Секретариата Совета экономической взаимопомощи. *Результаты.* Координация планов МНР и СССР на пятилетие 1971–1975 гг. являлась многоэтапным процессом. Сначала в ходе переговоров и двух консультаций плановых органов стран были согласованы пятилетние планы развития народного хозяйства стран, а затем в течение пятилетки происходили координации годовых планов. *Выводы.* Содержание координации пятилетних планов заключалось, с одной стороны, в обмене мнениями по проектам «Основных направлений развития народного хозяйства МНР», а с другой — в обсуждении некоторых процедурных вопросов. В свою очередь все основные решения по экономическому сотрудничеству стран в 1971–1975 гг. были приняты на уровне партийно-правительственных делегаций, что обуславливает сугубо техническую роль плановой координации в системе взаимоотношений Монголии и Советского Союза в рассматриваемый период.

Ключевые слова: координация, план, Госплан СССР, Монголия, экономическое сотрудничество

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Каманджаев Н. А. «Мы имеем на сто процентов взаимное доверие». Из истории координации народнохозяйственных планов МНР и СССР на пятиле-

тие 1971–1975 гг. // Монголоведение. Т. 15. № 4. С. 523–537. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-4-523-537

“We have One Hundred Percent Mutual Trust”. From the History of the Coordination of the National Economic Plans of the MPR and the USSR for the five-year period 1971–1975

Narma A. Kamandzhaev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Postgraduate Student, Junior Research Associate

 0000-0002-2012-0312. E-mail: narmakam[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Kamandzhaev N. A., 2023

Abstract. Introduction. The article is devoted to the little-studied topic of the history of Soviet-Mongolian planning coordination on the example of coordination of the plans of the MPR and the USSR for the five years of 1971–1975. The *purpose* of the article is an objective study of this process, which is expressed in identifying its course and mechanisms of commission, as well as determining its role in economic cooperation between countries. Materials and methods. The research was based on archival materials of the USSR State Planning Committee, the Central Committee of the CPSU and the Secretariat of the Council of Mutual Economic Assistance. **Results.** The coordination of the plans of the MPR and the USSR for the five-year period 1971–1975 was a multi-stage process. First, during negotiations and two consultations of the authorities of the countries, five-year plans for the development of the national economy of the countries were agreed upon, and then during the five-year plan, annual plans were coordinated. **Conclusions.** The content of the coordination of the five-year plans consisted, on one hand, in an exchange of views on the draft “Main directions for the development of the national economy of the MPR”, and, on the other, in discussing some procedural issues. In turn, all the main decisions on economic cooperation between the countries in 1971–1975 were taken at the level of party and government delegations, which determines the purely technical role of planned coordination in the system of relations between Mongolia and the Soviet Union during the period under review.

Keywords: coordination, plan, State Planning Committee of the USSR, Mongolia, economic cooperation

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name “Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China” (state registration number: 123021300198-4).

For citation: Kamandzhaev N. A. “We have One Hundred Percent Mutual Trust”. From the History of the Coordination of the National Economic Plans of the MPR and the USSR for the five-year period 1971–1975. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(4): 523–537. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-4-523-537

1. Введение

Советско-монгольские экономические отношения без преувеличения являются ярким примером непрерывного, бескорыстного и вместе с тем плодотворного межгосударственного партнерства. Со времени установления народной

власти в Монголии в 1924 г. Советский Союз старался оказывать молодой республике всеобъемлющую экономическую поддержку. И хотя данной тематике посвящено колоссальное количество работ как советского, так и современного периодов, все же есть одна плоскость советско-монгольского сотрудничества, которая практически не подвергалась специализированному историческому исследованию. Речь идет о координации народнохозяйственных планов СССР и МНР. Впервые она была совершена плановыми органами стран при подготовке пятилетних планов на 1961–1965 гг. и далее проводилась ими на регулярной основе [Баврин, Алабян 1982: 109].

Проведение Монголией координации планов со странами-членами Совета экономической взаимопомощи (далее — СЭВ) весьма положительно оценивалось советскими и монгольскими исследователями, с одной стороны, как один из факторов развития монгольской экономики [Оюун 1983: 151–152; Сэндэнжав 1978: 33], а с другой — как эффективный инструмент внешнеэкономического сотрудничества [Баврин, Алабян 1982: 110; БНМАУ 1984: 212]. Высока была оценка координации планов и на официальном уровне. Так, Первый секретарь Центрального комитета Монгольской народно-революционной партии (далее — ЦК МНРП) и председатель Совета Министров МНР (далее — Совмин МНР) Юмжаагийн Цэдэнбал, говоря в своем докладе на XV съезде МНРП о проведенной Монголией координации планов на 1966–1970 гг., подчеркнул, что «такая увязка народнохозяйственного плана с братскими странами служит предпосылкой для полного использования преимуществ социалистической системы в интересах ускорения темпов развития нашей страны» [Материалы 1966: 27].

Однако, отмечая высокую значимость координации планов для Монголии, исследователи советского периода практически не приводят какой-либо фактической информации касательно ее совершения. Предметное описание хода и механизмов координации планов МНР и СССР отсутствует даже в диссертации, посвященной сотрудничеству Монголии со странами-членами СЭВ в области плановой деятельности [Сэндэнжав 1978]. В современной же историографии данный вопрос начал изучаться совсем недавно: в статье Н. А. Каманджаева был освещен лишь начальный этап координации планов МНР и СССР на пятилетку 1966–1970 гг. [Каманджаев 2022].

Таким образом, имеется необходимость объективного исследования процесса координации планов МНР и СССР, заключающегося в выявлении ее хода и механизмов совершения, а также в определении ее роли в экономическом сотрудничестве стран. В настоящей статье данные вопросы будут освещены посредством изучения координации народнохозяйственных планов МНР и СССР на 1971–1975 гг.

2. Материалы и методы исследования

Источниковой базой исследования выступают ранее не вводившиеся в научный оборот материалы консультаций плановых органов МНР и СССР, хранящиеся в фонде № 4372 Российского государственного архива экономики (далее — РГАЭ). В исследовании также использованы материалы Секретариата СЭВ (Ф. 561) того же архива и документы Аппарата ЦК КПСС (Ф. 5) из Российского государственного архива новейшей истории (далее — РГАНИ).

При проведении исследования наряду с применением общенаучной методологии, а также учетом принципа историзма были использованы такие специальные исторические методы, как описательный, сравнительный и системный.

3. Общие принципы координации планов стран-членов СЭВ на пятилетие 1971–1975 гг.

Официальный старт началу работ по координации планов на период 1971–1975 гг. был дан в ходе состоявшейся в декабре 1966 г. XX сессии СЭВ. Своим постановлением она рекомендовала странам-участницам организации «приступить с учетом накопленного опыта по координации планов на 1966–1970 гг. к работе по координации планов на 1971–1975 гг. на двусторонней и многосторонней основе не позднее 1968 г.» [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 48с. Д. 1. Л. 7]. В свою очередь Исполнительному комитету Совета (далее — Исполком СЭВ) было поручено в течение 1967 г. рассмотреть и одобрить программу организации и содержания координации планов стран-членов СЭВ на период после 1970 г. [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 48с. Д. 1. Л. 7].

Данное поручение было осуществлено на состоявшемся 5–7 июля 1967 г. 30-м заседании Исполкома СЭВ, в ходе которого было принято объемное постановление, в соответствии с которым странам-участницам организации были рекомендованы определенные процедурные и тематические рамки предполагаемой координации. Отдельно упоминалось видение координации планов в качестве процесса, сочетающего в себе как двустороннюю, так и многостороннюю основы [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 49с. Д. 13. Л. 9].

Двустороннюю координацию планов на пятилетие 1971–1975 гг. странам-участницам СЭВ рекомендовалось вести путем консультаций и переговоров, в возможном тематическом круге которых упоминались следующие вопросы: специализация и кооперирование производства, строительство объектов, представляющих взаимный интерес, проведение геологических изысканий, научно-техническое сотрудничество, взаимные поставки товаров, а также транспорт. При этом отдельно оговаривалось, что конкретное содержание и программы работ по двусторонней координации целесообразно согласовывать между странами [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 49с. Д. 13. Л. 9].

Согласно одобренному тем же постановлением графику работ по координации планов развития народного хозяйства стран-членов СЭВ на период 1971–1975 гг. странам рекомендовалось разбить координацию на два этапа, в ходе которых должны были быть проведены два круга двусторонних консультаций между плановыми органами. Первый этап консультаций предполагалось провести до конца 1968 г., а второй — в IV квартале 1969 г. – I квартале 1970 г. Затем в течение II–III кварталов 1970 г. рекомендовалось заключить двусторонние долгосрочные торговые соглашения, иные возможные договора — по мере готовности. Также графиком учитывалось и то, что отдельные вопросы экономического сотрудничества стран могли быть рассмотрены на многостороннем уровне в органах СЭВ [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 49с. Д. 13. Л. 45–49].

4. Предварительные переговоры

Несмотря на вышеуказанные рекомендации Исполкома СЭВ, советская и монгольская стороны отнюдь не стремились провести первый этап координа-

ции планов в срок. К концу 1969 г. страны только лишь вышли на финишную прямую подготовки к осуществлению координации. Так, в период с 22 сентября по 3 октября 1969 г. в г. Улан-Баторе прошли переговоры между советской и монгольской экономическими делегациями. Созванные по инициативе монгольской стороны, они, как указано в документе, знаменовали собой подготовку к предстоящей координации планов между СССР и МНР на период 1971–1975 гг. Советскую делегацию на переговорах возглавлял заместитель председателя Госплана СССР Михаил Иванович Мисник, монгольскую — заместитель председателя Совмина МНР Тумэнбаярын Рагчаа [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3191. Л. 17–18].

В повестке заседания значилось обсуждение двух вопросов. Первый из них касался предварительного варианта «Основных направлений развития народного хозяйства МНР на 1971–1975 гг.» [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3191. Л. 19]. Таким образом, разработанному Госпланом МНР документу предстояло выдержать первую проверку на прочность от советских плановиков.

Советские эксперты предложили внести ряд изменений в проект «Основных направлений», общим лейтмотивом которых являлось ускорение роста национального дохода Монголии с целью выделения большего количества ресурсов на расширение производства и достижения большей эффективности всех отраслей экономики. В связи с этим предлагалось несколько изменить как основные народнохозяйственные пропорции на пятилетку, так и ряд показателей по отраслям [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3191. Л. 20–21].

В области сельского хозяйства было рекомендовано повысить показатели роста сельскохозяйственного производства с целью увеличения экспортных ресурсов страны. Для достижения данных показателей предлагалось увеличить размер капитальных вложений, а также способствовать повышению материальной заинтересованности животноводов [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3191. Л. 22–23].

Обсуждая проблемы развития монгольской промышленности, делегации сочли необходимым, с одной стороны, улучшить использование уже имевшихся в стране промышленных мощностей, а с другой — развивать переработку сельскохозяйственной продукции и изучить целесообразность строительства некоторых горнодобывающих предприятий, так как именно данные отрасли, по мнению советских плановиков, могли оказать наиболее положительное влияние на экспортный потенциал Монголии [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3191. Л. 23–24].

Отдельно был обсужден комплекс вопросов, касавшихся использования трудовых ресурсов и роста производительности труда в Монголии. Делегации сочли целесообразным при дальнейшей разработке «Основных направлений», с одной стороны, нарастить собственные трудовые ресурсы, а с другой — уменьшить долю иностранцев, занятых в массовых рабочих профессиях. Советская делегация также предложила увеличить плановые показатели роста производительности труда в предстоящей пятилетке [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3191. Л. 25].

Некоторое расхождение позиций сторон было выявлено при обсуждении капитального строительства в Монголии. Советская делегация рекомендовала

монгольской стороне снизить предлагавшиеся в проекте «Основных направлений» объемы намечаемого капитального строительства. Данное предложение советской стороны было оценено монгольскими представителями как «крайне нежелательное» [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3191. Л. 26].

В соответствии с указанной выше общей рекомендацией советские плановики предложили изменить методику планирования капиталовложений с целью достижения их большей эффективности. Так, было предложено включать в титульные списки предприятий, подлежащих строительству в 1971–1975 гг., лишь те объекты, целесообразность строительства которых уже была подтверждена технико-экономическими обоснованиями (далее — ТЭО), а также объекты, аналогичные тем, что уже хорошо себя зарекомендовали в условиях Монголии. В связи с этим предлагалось в первую очередь составить предварительный перечень объектов, намеченных к строительству в 1971 г., чтобы как можно быстрее провести по ним ТЭО [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3191. Л. 26–27].

Второй пункт повестки рассматриваемых переговоров был сформулирован как «О некоторых направлениях совершенствования форм и методов советско-монгольского экономического сотрудничества на 1971–1975 гг.». В ходе его обсуждения делегации сформулировали три основных направления предполагаемой помощи Советского Союза в ходе пятилетки 1971–1975 гг.: 1) решение крупных проблем, связанных с обеспечением устойчивого развития животноводства; 2) дальнейшее освоение мощностей построенных с помощью СССР объектов; 3) расширение и строительство отдельных объектов горнорудной промышленности экспортного назначения [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3191. Л. 28].

В ходе дискуссии по второму пункту повестки стороны обсудили некоторые вопросы, касающиеся характера и содержания будущего межправительственного соглашения об экономическом сотрудничестве на пятилетие 1971–1975 гг. Проект договора, полагавшийся к представлению на суд директивных органов, по обоюдному мнению сторон должен был содержать в себе сведения об общей сумме кредитной помощи Советского Союза Монголии, информацию о ее распределении по годам и народнохозяйственным отраслям, а также список предполагаемых к строительству объектов. Дополнительно же было указано, что твердый список объектов будет формироваться плановыми органами СССР и МНР по мере составления ТЭО, а согласование их строительства будет проводиться при разработке годовых планов стран [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3191. Л. 30].

Во время переговоров монгольская сторона передала советской делегации в порядке информации два перечня объектов. В первом были указаны 23 объекта, по которым монголы предложили советской стороне провести ТЭО. Второй же содержал 24 объекта, строительство которых монгольская сторона намеревалась осуществить с технико-экономической помощью СССР в 1971 г. [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3191. Л. 35–38].

5. Первая консультация

С 8 по 16 января 1970 г. в г. Москве прошла консультация между Госпланами МНР и СССР по проекту основных направлений развития народного

хозяйства и культуры МНР и вопросам развития монголо-советского экономического сотрудничества в 1971–1975 гг. Интересно, что хотя в памятной записке отсутствует привязка данной консультации к какому-либо из заданных Исполкомом СЭВ этапов, из материалов организации следует, что монгольские представители в Совете квалифицировали ее именно как консультацию первого круга [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 54с. Д. 4. Л. 219].

Монгольскую делегацию на консультации возглавлял председатель Госплана МНР Бямбын Ринчинпэлжээ, советскую — заместитель председателя Госплана СССР Михаил Иванович Мисник [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3945. Л. 9, 13–14].

В ходе консультации делегации обменялись мнениями по новому проекту «Основных направлений», а также его соответствии рекомендациям, высказанными советской стороной в ходе предварительных переговоров 1969 г. Далее сторонами были рассмотрены некоторые вопросы советско-монгольского экономического сотрудничества на предстоящую пятилетку, среди которых отдельное внимание было уделено зафиксированному в документе строительству горно-обогатительного предприятия на месторождении Эрдэнэтийн-овоо. Монгольская сторона выразила пожелание его совместного освоения. Сторонами был также согласован порядок подготовки материалов для составления ТЭО данного предприятия [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66/ Д. 3945. Л. 9–10].

Внимания были удостоены и другие месторождения, советская помощь в освоении которых также была предусмотрена обсуждаемым документом. Так, по месторождениям золота, олова, плавикового шпата и вольфрама в I квартале 1970 г. был запланирован обмен мнениями между экспертами. Советская сторона взяла на себя обязательство разработать ТЭО для решения проблемы удовлетворения потребностей Монголии в угле [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3945. Л. 10].

В области энергетики стороны посчитали необходимым закончить в 1970 г. разработку схемы энергоснабжения Монголии в 1971–1975 гг., определяющим содержанием которой были определены возможность передачи электроэнергии из СССР и определение сроков строительства в МНР тепловой электростанции [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3945. Л. 11].

Делегации также признали целесообразным разработать комплексные мероприятия по обеспечению устойчивого роста сельскохозяйственного производства Монголии сроком на 10–15 лет. Советская сторона пообещала командировать своих специалистов в Монголию для проведения консультации по этой проблеме [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3945. Л. 12].

В ходе обсуждения общих вопросов экономического сотрудничества стран монгольская делегация обратилась с просьбой об увеличении товарного кредита в предстоящей пятилетке по сравнению с объемом подобной помощи в 1966–1970 гг., а также попросила советскую сторону изыскать возможности для одновременного повышения цен на импортируемые монгольские товары и снижения цен на советский экспорт в МНР [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3945. Л. 12–13].

В ходе консультации монгольская делегация для ознакомления передала советской стороне три перечня объектов. Первые два идентичны по названию

тем, что уже были переданы в ходе предварительных переговоров 1969 г., но имели ряд изменений в своем составе. Третий перечень касался объектов, по которым стороны уже договорились выполнить проектные работы в 1970 г. [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3945. Л. 16–23].

Сторонами было оговорено, что дальнейшие консультации целесообразно провести уже после рассмотрения директивными органами обеих стран вопроса об объемах и направлениях экономической помощи Советского Союза Монголии в 1971–1975 гг. При этом монгольская делегация просила Госплан СССР ускорить рассмотрение данного вопроса, а также выразила просьбу об отсрочке платежей по кредитам, предоставленным ранее Советским Союзом [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3945. Л. 9].

6. Партийно-правительственные переговоры

Основные цифры, определявшие объем советской экономической помощи МНР, должны были быть определены на переговорах между партийно-правительственными делегациями стран. В фондах РГАНИ сохранилась стенограмма выступления председателя Совета Министров СССР (далее — Совмин СССР) Алексея Николаевича Косыгина на данных переговорах, сделанная 27 октября 1970 г. Согласно стенограмме, выступление советского премьера включало несколько смысловых частей. В первой А. Н. Косыгин обрисовал монгольским коллегам общую экономическую ситуацию в Советском Союзе, далее он рассказал о международном положении страны и только затем перешел к собственно советско-монгольским отношениям [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 463. Л. 185–193].

Начав со следующих слов: «Вопрос прежде всего в следующем: мы наши отношения рассматриваем как отношения братства, взаимопонимания, незыблемой дружбы. Мы полностью разделяем мнения друг друга, взаимно дополняем друг друга. Мы имеем на сто процентов взаимное доверие¹», А. Н. Косыгин подчеркнул, что советская сторона не может удовлетворить абсолютно все заявки монголов ввиду «ограниченных финансовых возможностей» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 463. Л. 194].

Среди главных проблем монгольской экономики, которые необходимо решать в предстоящей пятилетке, А. Н. Косыгин отметил следующие: 1) нехватка рабочей силы и низкая производительность труда; 2) относительно низкая эффективность промышленных предприятий, построенных при содействии СССР; 3) плохая обеспеченность собственными строительными материалами; 4) нехватка качественного стационарного жилья для аратов. По всем перечисленным проблемам им предлагались примерные пути их решения. Так, в решении проблемы низкой производительности труда в сельском хозяйстве А. Н. Косыгин призвал монгольских товарищей обратиться к опыту таких северных стран, как Финляндия и Швеция [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 463. Л. 194–198].

Далее председатель Совмина СССР остановился на некоторых моментах сотрудничества в предстоящей пятилетке. Например, им был затронут вопрос о строительстве медно-молибденового комбината на месторождении Эрдэнэ-

¹ Орфография и пунктуация приведены в соответствии с оригиналом.

тийн-овоо. По его словам, при текущих результатах изучения руды данного месторождения его разработка являлась нерентабельной, по этой причине были необходимы новые геологические исследования для выявления более богатых участков [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 463. Л. 198–199].

В последней части своего выступления А. Н. Косыгин обозначил конкретные предложения советской стороны по протоколу данных переговоров. Среди отдельных позиций советской помощи были обозначены: 1) пролонгация на 15 лет кредитов, подлежащих к уплате в 1971–1975 гг., на общую сумму в 540 млн руб.; 2) выделение 250 млн руб. на мероприятия, связанные со строительством горно-обогатительного комбината на месторождении Эрдэнэтийн-овоо; 3) выделение 100 млн руб. на введение поощрительных цен на продукты монгольского животноводства [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 463. Л. 201].

Была также указана общая сумма предполагаемого советского кредита — 440 млн руб. Разбивка этой суммы по направлениям была такова: 1) развитие сельского хозяйства — 140–200 млн руб.; 2) развитие промышленности и проведение геологоразведочных работ — 70–100 млн руб.; 3) совершенствование транспорта и связи — 15 млн руб.; 4) уплата расходов, связанных с разработкой ТЭО — 5 млн руб.; 5) сбалансирование товарооборота между странами — 200 млн руб. В свою очередь к изначально заложенным 10 млн руб. на жилищно-коммунальное строительство А. Н. Косыгин предложил добавить 20 млн руб. из суммы, зарезервированной на строительство горно-обогатительного комбината [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 463. Л. 201–202]. Таким образом, приведенная выше общая сумма кредита была высчитана советской стороной по низшей шкале.

В безвозмездной форме советская сторона согласна была предоставить 25 млн руб. для частичной оплаты расходов на командированных советских строителей, а также построить на территории Монголии 50 тыс. м² жилья для советских специалистов [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 463. Л. 201–202].

По окончании выступления А. Н. Косыгина глава монгольской делегации, Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Совмина МНР Юмжагийн Цэдэнбал, поблагодарив советскую сторону за оказываемую помощь, предложил внести два изменения в предложения советской стороны. Во-первых, он попросил советскую сторону перераспределить большую сумму на строительство жилищно-коммунальных объектов из средств, зарезервированных для строительства горно-обогатительного комбината, и, во-вторых, предоставить льготы для импортируемых из Советского Союза товаров. И если на первую просьбу он получил утвердительный ответ, то во второй ему было отказано. На этом встреча была окончена, А. Н. Косыгин предложил поручить делегациям составить протокол переговоров и подписать его на следующий день, т. е. 28 октября 1970 г. [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 463. Л. 204–206].

7. Заключительная консультация

23 декабря 1970 г. был подписан Протокол об итогах координации народнохозяйственных планов СССР и МНР на 1971–1975 г. В ходе его подготовки произошли заключительные координационные консультации, главами делегации на которых являлись с советской стороны — заместитель председателя

Совмина СССР, председатель Госплана СССР Николай Константинович Байбаков, а с монгольской — председатель Госплана МНР Бямбын Ринчинпэлжээ [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 4683. Л. 43].

Сам по себе протокол является комплексным документом, в состав которого вошли договоренности плановых органов стран по следующим вопросам: 1) общие направления использования советских кредитных средств Монголией; 2) порядок координации годовых народнохозяйственных планов; 3) объемы взаимных поставок важнейших товаров между странами [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 6. Д. 4683. Л. 43–44, 52].

Вполне закономерно, что сторонами при постулировании основных положений данного протокола отчетливо указывалось, что при достижении тех или иных договоренностей они руководствовались Протоколом переговоров партийно-правительственных делегаций СССР и МНР от 28 октября 1970 г. В этой связи неудивительно, что оговоренные в документе пропорции предполагаемой советской помощи в 1971–1975 гг. в основном соответствуют суммам, озвученным ранее А. Н. Косыгиным [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 4683. Л. 44–45].

Далее в документе речь идет об общих принципах согласования строительства объектов в Монголии, которые также соответствуют договоренностям, достигнутым в ходе вышеописанных встреч делегаций плановых органов двух стран [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 4683. Л. 46–49].

В рамках консультации произошло очередное обсуждение предварительного варианта «Основных направлений». Советская сторона при изучении представленного документа в очередной раз отметила наличие в нем ряда недочетов как по общеэкономическим, так и по отраслевым показателям. Особо было подчеркнуто, что в проекте «Основных направлений» не в полной мере были учтены приведенные выше советские рекомендации по повышению эффективности монгольской экономики. На основе обнаруженных недочетов советские эксперты выдвинули 15 рекомендаций, которыми монгольские специалисты могли руководствоваться при составлении проекта пятилетнего плана [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 4683. Л. 42–59].

В ходе консультации также были подведены итоги согласования порядка координации годовых планов, которая провозглашалась «основной формой реализации направлений развития экономического сотрудничества между СССР и МНР на 1971–1975 гг.». Делегации договорились, что данная форма координации будет проводиться в III квартале года, предшествующего планируемому, и что одновременно с ней будут проводиться консультации по проекту годового плана развития народного хозяйства МНР. Тематический круг ежегодной координации определялся такими вопросами, как определение объемов и направлений использования советской экономической помощи Монголией, согласование перечней объектов для строительства при помощи Советского Союза, а также для составления ТЭО. Как итог, подготовленные в ходе координации перечни объектов, по задумке составителей документа, ежегодно могли служить основой для подписания компетентными органами протоколов к Соглашению об экономическом сотрудничестве [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 4683. Л. 60–61].

Наконец, в качестве приложений к протоколу были приведены представленные монгольской стороной в ознакомительном порядке очередные перечни

объектов, намечаемых к строительству в МНР в 1971 г., и ориентировочный перечень технико-экономических обоснований для целесообразности строительства тех или иных объектов в Монголии [РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 4683. Л. 71–86].

8. Итоги координации

Закономерным итогом координации народнохозяйственных планов СССР и МНР на 1971–1975 гг. стало подписание 28 декабря 1970 г. Соглашения об экономическом сотрудничестве в 1971–1975 г. Данный документ зафиксировал на официальном межгосударственном уровне основные положения Протокола об итогах координации народнохозяйственных планов СССР и МНР на 1971–1975 г. [Сборник 1973: 239–249].

Наиважнейшими из них представляются положения о размерах и структуре советского кредита Монголии на пятилетку. В свою очередь разницу в общей сумме кредита (570 млн руб.) против той, что была озвучена А. Н. Косыгиным в ходе партийно-правительственных переговоров, можно объяснить следующим образом. Ассигнования на развитие сельского хозяйства и промышленности Монголии (200 млн руб. и 100 млн руб. соответственно) здесь приведены по высшей планке, озвученной советским премьером на переговорах. Также свое влияние на изменение цифр имела и озвученная в ходе вышеописанных переговоров просьба монгольской стороны об увеличении затрат на жилищно-коммунальное строительство: в Соглашении на эти цели была прописана сумма в 50 млн руб. [Сборник 1973: 239–240].

Следующим итогом совершенной координации стало то, что через два дня после подписания рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве, 30 декабря 1970 г., сторонами было подписано Соглашение о взаимных поставках товаров в период 1971–1975 гг., определявшее основные принципы советско-монгольской торговли в новой пятилетке [Советско-монгольские 2019: 194–197].

Так была завершена координация пятилетних планов развития народного хозяйства МНР и СССР. В течение пятилетки стороны в соответствии с совершенными договоренностями проводили координацию годовых планов, которые завершались соответствующими протоколами к вышеописанному соглашению [Сборник 1974: 135–142; Сборник 1976: 171–181]. Стоит также отметить, что в 1973 г. было заключено судьбоносное для последующей истории Монголии соглашение о сотрудничестве стран в освоении медно-молибденового месторождения Эрдэнэтийн-овоо [Соглашение 1973].

9. Реалии координации

Прежде чем перейти к анализу координации планов МНР и СССР на 1971–1975 гг., считаем необходимым обратиться к опыту изучения таковой между Советским Союзом и другими странами социализма. А. А. Попов и С. А. Трушников в статье «Пределы кооперации: координация пятилетних планов стран СЭВ и проблема дефицита сырья (1950–1970-е годы)» отмечают, что координация планов СССР и европейских соцстран не оправдывала тех высоких оценок эффективности и важности, что были даны ей в официальных документах, а

также в научной и публицистической литературе. При этом, по их мнению, реальное содержание координации планов состояло из трех элементов: 1) согласования торговых поставок; 2) подготовки к подписанию соглашений о строительстве ресурсодобывающих предприятий в рамках долевого участия; 3) мягкой формы разделения труда в производстве продуктов сложного машиностроения [Попов, Трушникова 2023: 43, 45].

Схожее впечатление несоответствия официальных и научных воззрений с реальным положением дел возникает при обращении к ходу координации планов МНР и СССР на пятилетие 1971–1975 гг. В случае с переговорами сентября – октября 1969 г. и консультацией января 1970 г. мы имеем дело лишь с обменом мнениями по ряду параметров и положений предварительного проекта «Основных направлений развития народного хозяйства МНР на 1971–1975 гг.», а также с обсуждением некоторых процедурных аспектов советско-монгольского экономического сотрудничества. По сути, данные встречи на уровне плановых органов стран являлись лишь своеобразной технической подготовкой к основному действию — переговорам партийно-правительственных делегаций.

Именно в ходе данных переговоров были заданы основные параметры советско-монгольского экономического сотрудничества на пятилетку. По результатам этих переговоров были утверждены объем и направления трат будущего советского кредита, пролонгация выплаты прежних кредитов, строительство горно-обогатительного комбината «Эрдэнэт» и другие мероприятия. Естественно, что советская сторона как кредитор играла лидирующую роль на переговорах. Монгольская делегация смогла добиться лишь того, чтобы будущие затраты на сельское хозяйство и промышленность прошли по верхней шкале, озвученной советским премьером А. Н. Косыгиным, а также сумела убедить советскую сторону перераспределить большее количество средств на строительство жилищно-коммунальных объектов.

Неудивительно, что заключительная консультация по координации планов являлась сугубо техническим мероприятием, в ходе которого решения переговоров партийно-правительственных делегаций были закреплены на уровне плановых органов стран. Проявление такого особого статуса плановых органов в отношении партийной власти не является чем-то новым для отечественной историографии. А. В. Сафронов, исследуя реальные практики работы Госплана СССР по составлению девятого пятилетнего плана (1971–1975 гг.), отмечает, что в брежневский период его работа носила преимущественно технический характер, емко выраженный в следующем высказывании сотрудника Госплана СССР В. В. Коссова: «на Политбюро решают — мы обсчитываем» [Сафронов 2021: 6].

Таким образом, сопоставляя наши материалы с результатами упомянутых выше современных исследований, можно прийти к выводу, что координация народнохозяйственных планов МНР и СССР на пятилетие 1971–1975 гг. так же, как таковая между СССР и европейскими соцстранами, не имела того значения, что был дан ей историографией советского периода. Она также являлась чисто техническим инструментом в двустороннем экономическом сотрудничестве и также всецело зависела от решений партийных органов.

При этом в ней наблюдаются и оригинальные черты. Во-первых, в ходе

советско-монгольской координации планов довольно объемно обсуждались проекты «Основных направлений развития народного хозяйства МНР на 1971–1975 гг.», а во-вторых, советская позиция практически полностью превалировала при обсуждении объемов и направлений советской кредитной помощи Монголии. Данные особенности, по нашему мнению, проистекают из самого характера взаимоотношений стран, так как на всем протяжении истории Монгольской Народной Республики Советский Союз с большим отрывом от других стран являлся ее главным политическим партнером и кредитором.

10. Заключение

Координация планов МНР и СССР на пятилетие 1971–1975 гг. поистине явилась многоэтапным процессом. Сначала в ходе переговоров и двух консультаций плановых органов стран были согласованы пятилетние планы развития народного хозяйства стран, а затем в течение пятилетки происходили координации годовых планов.

Содержание координации пятилетних планов заключалось, с одной стороны, в обмене мнениями по проектам «Основных направлений развития народного хозяйства МНР», а с другой — в обсуждении некоторых процедурных вопросов. В свою очередь все основные решения по экономическому сотрудничеству стран в 1971–1975 гг. были приняты на уровне партийно-правительственных делегаций, что обуславливает сугубо техническую роль плановой координации в системе взаимоотношений Монголии и Советского Союза в тот период.

Источники

РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории.

РГАЭ — Российский государственный архив экономики.

Sources

Russian State Archive of Contemporary History.

Russian State Archive of Economy.

Литература

Баврин, Алабян 1982 — *Баврин Е. П., Алабян С. С.* От экономического сотрудничества к социалистической интеграции. М.: Экономика, 1982. 144 с.

Материалы 1966 — Материалы XV съезда МНРП. М.: Молодая гвардия, 1966. 128 с.

Каманджаев 2022 — *Каманджаев Н. А.* Первый опыт двусторонних консультаций для Госплана Монголии в рамках Совета экономической взаимопомощи (сентябрь – октябрь 1963 г.) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 3. С. 451–459. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-3-451-459

Оюун 1983 — *Оюун С.* Совершенствование планирования народного хозяйства МНР (с учетом опыта СССР): дисс. ... канд. экон. наук. М., 1983. 171 с.

Попов, Трушниковая 2023 — *Попов А. А., Трушниковая С. А.* Пределы кооперации: координация пятилетних планов стран СЭВ и проблема дефицита сырья (1950–1970-е годы) // *Социология науки и технологий*. 2023. Т. 14. № 1. С. 32–50.

Сафронов 2021 — *Сафронов А. В.* Практики работы Госплана СССР в брежневский период (по архивным материалам и интервью с В. В. Коссовым). М.: ИД ВШЭ, 2021. 22 с.

- Сборник 1973 — Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. М.: Международные отношения, 1973. 572 с.
- Сборник 1974 — Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVII. М.: Международные отношения, 1974. 328 с.
- Сборник 1976 — Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXX. М.: Международные отношения, 1976. 327 с.
- Советско-монгольские 2019 — Советско-монгольские экономические связи. 1955–1985 гг.: Сб. док. / отв. ред. А. В. Юрасов. М.: Фонд «Связь эпох», 2019. 744 с.
- Соглашение 1973 — Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Монгольской Народной Республики об экономическом и техническом сотрудничестве в освоении медно-молибденового месторождения Эрдэнэтийн Овоо в Монгольской Народной Республике [электронный ресурс] // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/56680/ (дата обращения: 06.07.2023).
- Сэндэнжав 1978 — Сэндэнжав Н. Сотрудничество МНР со странами-членами СЭВ в области плановой деятельности: дисс. ... канд. экон. наук. М., 1978. 176 с.
- БНМАУ 1984 — Бүгд Найрамдах Монгол Ард Улс социалист орнуудын эдийн засгийн түүх (= Экономическая история Монгольской Народной Республики и социалистических стран) / ред. Ч. Сэрээтэр. Улаанбаатар: БНМАУ Ардын Боловсролын Яамны Сурах бичиг, сэтгүүлийн нэгдсэн редакцийн газар, 1984. 472 х.

References

- Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of the Mongolian People's Republic on Economic and Technical Cooperation in the Development of the Erdenetiin Ovoo Copper-Molybdenum Deposit in the Mongolian People's Republic. Available at: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/56680/ (accessed: 6 November 2023). (In Russ.)
- Bavrin E. P., Alabyan S. S. From Economic Cooperation to Socialist Integration. Moscow: Ekonomika, 1982. 144 p. (In Russ.)
- Collection of Current Treaties, Agreements and Conventions Concluded by the USSR with Foreign States. Vol. 26. Moscow: International Relations Publisher, 1973. 572 p. (In Russ.)
- Collection of Current Treaties, Agreements and Conventions Concluded by the USSR with Foreign States. Vol. 27. Moscow: International Relations Publisher, 1974. 328 p. (In Russ.)
- Collection of Current Treaties, Agreements and Conventions Concluded by the USSR with Foreign States. Vol. 30. Moscow: International Relations Publisher, 1976. 327 p. (In Russ.)
- Kamandzhaev N. A. Revisiting the First Experience of Bilateral Consultations for Mongolia's Planning Agency within the Council for Mutual Economic Assistance, September to October of 1963. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No. 3. Pp. 451–459. (In Russ.)
- Materials of the XV Congress of the MPRP. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1966. 128 p. (In Russ.)
- Oyuun S. Improving the Planning of the National Economy of the MPR (taking into account the experience of the USSR). Cand. Sc. (Economics) thesis. Moscow, 1983. 171 p. (In Russ.)
- Popov A. A., Trushnikova S. A. The Limits of Cooperation: Coordination of Five-Year Plans

- of the CMEA Countries and the Problem of Shortage of Raw Materials (1950–1970s). *Sociology of Science and Technology*. 2023. Vol. 14. No. 1. Pp. 32–50. (In Russ.)
- Safronov A. V. Practices of the Soviet Gosplan in Brezhnev's Era: Archival Materials and Interviews with Vladimir Kossov Analyzed. Moscow: Higher School of Economics, 2021. 22 p. Available at: URL: [https:// wp.hse.ru/data/2021/03/31/1387177387/WP11_2021_01_.pdf](https://wp.hse.ru/data/2021/03/31/1387177387/WP11_2021_01_.pdf) (accessed: 15 November 2023). (In Russ.)
- Sendenjav N. The Mongolian People's Republic and CMEA Member Countries: Cooperation on Planning Activities Reviewed. Cand. Sc. (Economics) thesis. Moscow, 1978. 176 p. (In Russ.)
- Sereeter Ch. (ed.) Economic history of the Mongolian People's Republic and socialist countries. Ulaanbaatar: Joint editorial office of textbooks and journal of the Ministry of Public Education of the MPR, 1982. 472 p. (In Mong.)
- Yurasov A. V. (ed.) Soviet-Mongolian economic relations. 1955–1985: Collection of documents. Moscow: Svyaz' Epoh, 2019. 744 p. (In Russ.)